

ризмом. В последнее время наблюдается сближение европейской позиции с американской по вопросу о превентивном использовании военной силы. Обозначилась тенденция все большего признания роли ЕС в осуществлении контртеррористических мероприятий.

Литература

1. Archik, K. U.S.-S.U. Cooperation Against Terrorism / K. Archick // Congressional Research Service [Electronic recourses]. — Mode access : <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RS22030.pdf>. — Date of access : 10.10.2013.

2. Mix, D. E. The European Union: Foreign and Security Policy / D. E. Mix // Congressional Research Service [Electronic recourses]. — Mode access : <http://www.fas.org/sgp/crs/row/R41959.pdf>. — Date of access : 03.10.2013.

Торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество США и ЕС в 2008-2013 гг.

*Барахвостов П. А., студ. V к. БГУ,
науч. рук. проф. Розанов А. А., д-р. ист. наук*

Соединенные Штаты Америки и Европейский Союз являются важными субъектами мировой политики. К середине первого десятилетия XXI века стало очевидным, что многообразие экономических связей и взаимозависимость США и ЕС таковы, что экономический рост партнеров зависит от прочности взаимоотношений между этими странами [1]. США и ЕС заинтересованы в дальнейшем прогрессе интеграции рынка товаров, услуг, финансов и гармонизации внутренних законодательств. Созданный в 2007 г. «Трансатлантический экономический совет» стал решающим фактором объединения трансатлантического пространства. На протяжении 2008–2012 гг. были сделаны существенные шаги на пути усиления интеграции. Окончилась «банановая война» — самый продолжительный тарифный спор США и ЕС в рамках ВТО. Завершилась «стальная война» — Евросоюз снял ограничения на ввоз отдельных видов электротехнической стали для американской АК Steel Corp. Был заключен ряд соглашений в сфере защиты права интеллектуальной собственности. Подписано соглашение об общих принципах зарубежного инвестирования, целью которого является гармонизация инвестиционных режимов США и ЕС, и постепенного снятия барьеров на пути двустороннего экономического сотрудничества и торговли.

В феврале 2013 г. Б. Обама, выступая с речью перед членами Конгресса США, заявил о намерении инициировать в ближайшее время переговоры с ЕС о создании «Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства» (ТТИП), целями которого будут взаимное расширение торговли,

упрощение доступа на рынки, урегулирование разногласий по вопросам нетарифных ограничений в торговле [2]. По оценкам экспертов, ТТИП стимулирует прирост ВВП, который для Евросоюза составит \$157 млрд., для США — \$126 млрд., а для остального мира — \$133 млрд. [3]. Это означает, что миллиарды долларов в год можно будет использовать на выполнение социальных программ и создание новых рабочих мест. По оценкам Торговой палаты США, упразднение трансатлантических тарифов в течение пяти лет обеспечит рост оборота между США и ЕС более чем на \$120 млрд.

Следует отметить, что «Трансатлантическое партнерство» не только откроет более широкий доступ американским компаниям на европейский рынок и наоборот, простимулирует экспорт, увеличит занятость населения и благоприятно повлияет на бюджетный дефицит, но и изменит стратегические отношения США с Азией, в первую очередь с Китаем и странами БРИКС.

Несмотря на все позитивные стороны, американо-европейская интеграция — сложный и неоднозначный процесс, который нельзя сводить лишь к полной отмене всех импортных пошлин, обеспечению абсолютно свободной циркуляции товаров и услуг в трансатлантическом экономическом пространстве. Так, например, остаются проблемы, связанные с различием у США и ЕС ряда экологических и социальных стандартов. Не отменяются бюджетные субсидии, налоги (налоговые льготы и налоги, выполняющие функции импортных пошлин), условия доступа к кредитным ресурсам, многочисленные нетарифные инструменты защиты рынков и средства поддержки экспортеров. Ряд стран ЕС высказывает озабоченность по поводу возможного усиления культурной экспансии США. Примером здесь служит Франция, которая заранее исключила из сферы действия зоны свободной торговли культуру.

Кроме того, в мировой экономике позиции отдельных стран на международных рынках в первую очередь определяются возможностями их центральных банков, выполняющих функции эмиссионных центров. В рамках «Трансатлантического партнерства» у Вашингтона будет такое оружие, как федеральная резервная система, имеющая, при всех ее слабостях и недостатках, больший потенциал, чем Европейский центральный банк.

Чрезвычайно настороженно к планам создания трансатлантической зоны свободной торговли относятся страны, которые окажутся за ее пределами. В случае реализации планов на указанную зону будет приходиться примерно 50 % мирового ВВП, поскольку помимо США и стран ЕС в нее также войдут Канада и Мексика, которые сейчас являются членами Североамериканской зоны свободной торговли. Скорее всего, к новой интеграционной группировке с течением времени присоединятся Австралия и Новая Зеландия. Таким образом, произойдет торгово-экономическая консолидация «золотого мил-

лиарда», которая неизбежно осложнит возможности экономического развития всех остальных стран.

В конечном счете, создание экономического трансатлантического союза, включающего США и ЕС, своего рода «экономического НАТО», предопределяет тот факт, что такой альянс станет главенствующим актором на глобальной политической и экономической аренах.

Литература

3. Akhtar, S. I. Proposed Transatlantic Trade and Investment Partnership: In Brief / S. I. Akhtar, V. C. Jones // Congressional research Service [Electronic resources]. — Mode access : <http://www.fas.org/sgp/crs/row/R43158.pdf>. — Date of access : 10.10.2013.

2. State of the Union 2013: President Obama's Address to Congress. February 13, 2013// The White House [Electronic resources]. — 2013. — Mode access : <http://www.whitehouse.gov/blog/2013/02/13/president-obamas-2013-state-union>. — Date of access : 03.09.2013.

3. Филатов, С. Игра в «снежки» через Атлантику / С. Филатов // РУАН [Электронные ресурсы]. — Режим доступа : <http://ru-an.info/news/2424/>. — Дата доступа : 20.09.2013.

Фарміраванне панславіцкіх канцэпцый у Чэшскіх землях у 30-40-я гг. XIX ст.

*Блашко С. М., студ. Вк. БДУ,
наук. кір. Козік Л. А., канд. гіст. навук, дац.*

Чэшскі народ у XIX ст. уваходзіў у склад буйнога дзяржаўнага ўтварэння — шматнацыянальнай манархіі Габсбургаў, у якой уяўляў сабой кампактную, але вельмі значную этнічную супольнасць. Дадзеная супольнасць пражывала на тэрыторыі былога Чэшскага каралеўства, падзеленага паміж трыма аўстрыйскімі правінцыямі — Чэхіяй, Маравіяй і Сілезіяй. Чэхі складалі большасць жыхароў дадзеных абласцей, аднак па прычыне палітыкі дзяржаўнага цэнтралізму, якая праводзілася венскімі ўладамі, яны мелі значна менш правоў за аўстра-нямецкае насельніцтва. У сувязі з такім нераўнапраўем чэшскі этнас усё больш адчуваў сваю непаўторнасць у параўнанні з немцамі і ў той жа час прыналежнасць да вялікай славянскай сям'і. Гэтае пачуццё адметнасці фарміравала сярод патрыятычна настроенай інтэлігенцыі псіхалагічную ўсталёўку «мы-яны» (славяне-неславяне), што з'яўлялася важнай часткай самапазнання адзінага грамадства.

Значны ўплыў на развіццё нацыянальнай думкі ў чэхай аказваў пангерманісцкі рух. Яго прыхільнікі абвясчалі культ нацыянальнай мовы